

**Научно-практический круглый стол
«Проблемы и перспективы системы общественного контроля в
Смоленской области»**

28 июля 2016 г.
15.00

г. Смоленск, ул. Октябрьской
Революции, д. 9, корп. 1

СТЕНОГРАММА

Что ж, уважаемые коллеги. Я думаю, что все, кто имел возможность прибыть, уже прибыли. А те, кто опаздывает, будем надеяться, смогут до нас добраться. Большое спасибо, что нашли время и возможности принять участие в нашем мероприятии – научно – практическом круглом столе «Проблемы и перспективы общественного контроля в Смоленской области». Наша встреча продлится около 2 часов. Я уверен, что за это время мы сможем обсудить все вопросы, которые хотели бы обсудить, поделиться мнениями и впечатлениями. Хотелось бы сразу обратить внимание на формат нашей встречи – это круглый стол. Несмотря на то, что в программах мы с вами видим выступающих, хотелось бы, чтобы у нас возник сегодня диалог по всем вопросам нашего обсуждения.

Организаторами круглого стола выступают 3 организации: СМОЛЕНСКИЙ ЦЕНТР ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ, Международный юридический институт и Смоленская региональная общественная организация «СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА». Как известно, в прошлом году СМОЛЕНСКИЙ ЦЕНТР ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ начал на территории Смоленской области реализацию социально значимого проекта «Формирование системы общественного контроля в Смоленской области». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ. И одно из мероприятий в рамках проекта – это наш сегодняшний круглый стол.

СМОЛЕНСКИЙ ЦЕНТР ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ начал реализацию проекта в прошлом году и заканчивает этот этап реализации в июле этого

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

года. Однако уже сейчас можно говорить о тех позитивных итогах, которых удалось достичь. За время реализации проекта мы подготовили на уровне теоретических знаний большую группу общественных инспекторов. Более 100 человек прошли теоретическую подготовку и получили именные сертификаты, свидетельствующие о прохождении курса обучения и присвоении статуса общественного инспектора. В ходе занятий мы смогли подготовить общественных инспекторов в городе Десногорске, Монастырщинском районе Смоленской области, Ярцевском районе Смоленской области, а также в городе Смоленске. География проекта постоянно расширялась, и, исходя из сложившихся тенденций, можно говорить о том, что проект является социально значимым, и к нему проявляют интерес все больше и больше людей, проживающих не только в городе Смоленске, но и в районах области.

За время реализации проекта мы провели значительное количество общественных контрольных мероприятий, которые были направлены на реализацию правозащитной функции, а именно защиту прав и свобод конкретных граждан, а также на пресечение некоторых нарушений, которые нам удалось выявить. На сайте проекта kontrol67.ru достаточно подробно описывается каждое проведенное контрольное мероприятие, а также информация о том, какие общественно-контрольные мероприятия хотелось бы провести в дальнейшем. Из последнего, о чем, я думаю, стоит рассказать, это 2 общественные проверки: одна направлена на контроль качества дорожного покрытия отдельных улиц областного центра, а другая – соблюдение маршрутными транспортными средствами расписания. Как известно, достаточно много об этом говорилось в СМИ, однако нами было принято решение о том, чтобы перейти от высказываний, не имеющих под собой документальной доказательной базы, к конкретным проверкам, которые были бы проведены в строгом соответствии с нормами законодательства, регулирующего ту или иную сферу. Любой желающий может зайти на сайт проекта kontrol67.ru и в разделе «Контрольные мероприятия» ознакомиться с отчетной документацией.

Реализация проекта в июле не закончится, и та деятельность, которую ведет СМОЛЕНСКИЙ ЦЕНТР ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ, будет продолжена. Мы открыты для общения, обмена мнениями и готовы совместно решать конкретные проблемы.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Примечательно, что к реализации проекта присоединились не только отдельные инициативные граждане, но и общественные советы муниципальных образований. Я думаю, что стоит смело выделить общественные советы города Десногорска, Монастырщинского района Смоленской области и Ярцевского района Смоленской области. Очень приятно, что руководители указанных советов нашли возможность принять участие в нашем мероприятии. Это говорит о том, что проект интересен, имеет социальную направленность и помогает решать конкретные проблемы жителей нашего региона не только в областном центре, но и в районах.

Я уверен, что в ходе обсуждения мы сможем затронуть различные вопросы. А сейчас я бы хотел передать слово Светлане Сергеевне Воеводиной (СС), руководителю Смоленского отделения межрегионального Центра «СТРАТЕГИЯ» (Санкт-Петербург), руководителю Дискуссионного клуба «Общественное мнение».

СС: Спасибо большое. Очень жаль, что здесь не присутствует второй выступающий – Кирилл Солок, очень хотела бы выступить за ним. Но будем надеяться, что они узнают, о чем мы сегодня здесь говорим.

По итогам данного мероприятия будет составлена стенограмма, благодаря которой представители органов государственной власти Смоленской области и органов местного самоуправления узнают мнения экспертов, которые сегодня принимают участие в нашем круглом столе.

СС: Уважаемые коллеги, во-первых, я хотела бы сказать огромное спасибо всей проектной команде СМОЛЕНСКОГО ЦЕНТРА ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ, потому что я считаю, что они проделали очень большую работу. А значит президентский грант, а это бюджетные деньги, потрачен не впустую. Мне очень нравится, что проектная команда работала максимально информационно открыто, есть сайт, на котором публиковались анонсы и новости. Я знаю, что вы обращались в органы власти с предложениями и рекомендациями, которые были сделаны по итогам проекта. Почему я на этом особо заостряю внимание? Потому что хоть это и не единственная команда, которая получает президентские гранты в Смоленской области, но информационная открытость сейчас – это редкость. Вот на эту редкость я и хочу обратить ваше внимание. Спасибо вам большое. Еще я благодарю вас вот за этот сборник, потому что это

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

очень классная, большая работа, потому как здесь представлена информация для тех, кто будет заниматься общественным контролем.

Если бы вы мне дали 2 секунды для выступления по теме сегодняшней встречи, то я бы в эти 2 секунды уложились бы и сказала, что проблем много. Они требуют ранжирования, требуют задач. Но я более подробно остановлюсь на теме своего выступления, которая звучит так: «Взаимодействие институтов гражданского общества и власти как основная задача общественного контроля».

Предлагаю обратиться к определению понятия «система». «Система – это совокупность элементов или отношений, закономерно связанных друг с другом в единое целое». То есть, говоря о системе, нам желательно определиться: из каких элементов и отношений состоит общественный контроль, и как они должны взаимодействовать, чтобы развиваться, а не деградировать.

Хочу напомнить, что в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» сформулированы и перечислены задачи общественного контроля.

Первая задача общественного контроля звучит как «формирование и развитие гражданского правосознания». И, на мой личный взгляд, эта задача по праву занимает именно первое место в списке. То, чем занимались специалисты СМОЛЕНСКОГО ЦЕНТРА ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ, это как раз основная задача. Вы проводили обучение общественных инспекторов, а это очень важно.

К сожалению, уровень гражданского правосознания и правовой грамотности населения (включая и представителей общественных организаций, и представителей органов власти) крайне невысок и это является большим препятствием (проблемой) как в развитии системы общественного контроля. И здесь в этом направлении надо работать не только с простыми гражданами, а и с представителями государства.

Вторая задача общественного контроля – «повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества». Без этого не возможно построение системы общественного контроля. Отсутствие понимания общественного контроля, каковы его цели и задачи, приводит, в конечном счете, к тому, что идет искажение самого понятия общественного контроля.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

В настоящее время «общественный контроль» стал модной, трендовой, темой, однако это никоим образом не добавило ясности в том, что же это всё-таки такое. Отсутствие публичного обсуждения вопросов – «что такое общественный контроль, что такое система общественного контроля, для чего нужен общественный контроль, как общественный контроль связан с нашей повседневной жизнью?» - влечёт за собой искажение этого понятия. Наблюдая за реакцией в общественных сетях, у людей возникает негативное отношение к общественному контролю. Еще немного, и хорошее начинание будет полностью дискредитировано.

Мы можем наблюдать, как начали эксплуатировать тему общественного контроля некоторые политики. Их заявления о том, что они «берут» что-либо «под общественный контроль» чаще звучит как угроза. Общественный контроль начинает ассоциироваться у населения с «карающим мечом», что опять-таки дискредитирует всю систему общественного контроля. Общественный контроль не несет в себе карающих функций, и перед ним не стоит задача найти виновного. Основная задача: проанализировать и оценить сложившуюся проблемную ситуацию, предложить выход из неё.

И тут необходимо взаимодействие сторон (институтов гражданского общества и государства), обсуждение возможностей исправления ситуации. Если же взаимодействие и диалог отсутствуют, вместо исправления ситуации она лишь усугубляется, тогда ничего не остается делать, как обращаться в контролирующие органы. То есть если вам не отвечают на запросы, то вас просто вынуждают идти в суд, прокуратуру и т.д. Общественный контроль ради покарать – это не общественный контроль.

Взаимодействие между сторонами (инициирующими мероприятие общественного контроля, проводящими его, и теми, кого касается, к кому относится данное мероприятие общественного контроля, должно быть в течение всего процесса.

Возвращаясь к определению понятия «система», можно сказать, что в процессе организации и проведения мероприятий общественного контроля все стороны, все участники, должны быть закономерно связаны друг с другом в единое целое. То есть все участники общественного контроля должны понимать - в чём состоит их функция по отдельности, и как строится общая работа. С таким пониманием пока есть проблемы как у представителей власти, так и у представителей институтов гражданского общества.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Надо заметить, что действующие субъекты общественного контроля в регионе, к которым относится Смоленская Общественная палата, а также общественные советы при органах исполнительной власти, тоже пока еще не осознали своё место в системе общественного контроля. Всё-таки главной задачей этих структур является не контроль, а обеспечение взаимодействия между институтами гражданского общества и органами власти в целях общественного контроля. Подчеркну – именно обеспечение взаимодействия. Это важно.

Взаимодействие это, прежде всего, коммуникации. Развитие взаимодействия возможно при наличии информационной открытости и понятного всем взаимодействующим сторонам порядка коммуникации. Логично предположить, что задачи Общественной палаты Смоленской области и иных субъектов общественного контроля – это не контроль, не отчет о проведенных общественно-контрольных мероприятиях, а в большей степени информационная, аналитическая и организационная работа, направленная на взаимодействие органов власти и общества.

В марте-июне этого года Смоленским отделением Санкт-Петербургского Центра «Стратегия» совместно с Дискуссионным клубом «Общественное мнение» был проведен ряд встреч с обсуждением деятельности региональной Общественной палаты. Темой одной из дискуссий стала роль региональной Общественной палаты как субъекта общественного контроля.

Участники говорили, что им было бы интересно принять участие в мероприятиях Общественной палаты по общественному контролю, если бы они имели возможность заранее получить информацию, включающую в себя дату, время, место, повестку дня, возможность и условия участия заинтересованных лиц. Этого, к сожалению, нет.

Приведу пару цитат:

- «Если мы хотим реально повысить эффективность работы представителей исполнительной власти, должна быть реальная система контроля. Чтобы была реальная система контроля, должен быть вполне понятный механизм этого контроля»;
- «Необходимо внести изменения в Регламент Общественной палаты, устанавливающие порядок проведения мероприятий общественного контроля, указанных в областном законе «Об Общественной палате Смоленской области».

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Хочу обратить ваше внимание на вторую цитату. В мае 2015 года, по инициативе Уполномоченного по правам человека в Смоленской области в областной закон «Об Общественной палате» были внесены изменения, относящиеся к осуществлению региональной палатой функций субъекта общественного контроля.

В числе основных форм мероприятий общественного контроля в областном законе указываются: общественная экспертиза; общественный мониторинг; общественная проверка; общественное обсуждение; общественные (публичные) слушания.

В тексте областного закона указано, что порядок проведения каждого из этих мероприятий и определения их результатов устанавливается Регламентом Общественной палаты. Регламент Общественной палаты Смоленской области можно найти на официальном сайте Палаты в разделе «Основные документы». В текст Регламента, представленный на сайте Палаты, последние изменения вносились 22 ноября 2013 года. То есть, после изменения областного закона в мае 2015 году, никаких дополнений в Регламент Общественная палата не вносила. Или вносила, но об этом невозможно узнать из документа, опубликованного на официальном сайте Палаты.

Надо заметить, что 25 пункт Регламента содержит информацию о порядке проведения общественных слушаний, однако последние редакции в этот пункт вносились в 2008 году.

Поэтому еще раз Вам спасибо за методичку, здесь очень хорошо расписаны общественные слушания.

Почему важно регламентировать порядок организации и проведения мероприятий общественного контроля? Во-первых, это относится именно к систематизации общественного контроля. Во-вторых, это снизит возможность эксплуатации и профанации понятия «общественный контроль». В-третьих, регламентированный и понятный всем порядок организации и проведения мероприятий общественного контроля будет способствовать привлечению к участию в таких мероприятиях представителей институтов гражданского общества. То есть будет способствовать взаимодействию.

Подытоживая всё вышесказанное, еще раз хочу подчеркнуть следующие тезисы. основополагающими задачами общественного контроля являются: повышение гражданского правосознания граждан, повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

взаимодействия государства с институтами гражданского общества. Система общественного контроля может быть выстроена исключительно на взаимодействии институтов гражданского общества и органов власти. Основной составляющей взаимодействия является информационная открытость сторон и налаженные каналы коммуникаций между сторонами.

Больше не буду отвлекать Ваше внимание. Спасибо.

Спасибо большое, Светлана Сергеевна. А как Вы видите, каким образом можно достичь этого комплексного взаимодействия, которое помогало бы всем реализовывать возложенные законодательством задачи?

СС: Я об этом сказала в конце своей эмоциональной речи – обязательная регламентация всех форм общественного контроля: кто объявляет, как объявляет, как собирается материал. Должна быть информация о том, зачем мы это будем делать, и что получится в конце. Регламентация, четкая регламентация. Это как раз и есть взаимодействие всех членов системы общественного контроля.

То есть, если я Вас правильно понял, за счет четкой регламентации будет реальное повышение эффективности?

СС: Да, и более четкого понимания.

Спасибо большое. Коллеги, кто хотел бы высказаться по этому поводу?

Окатыев Виктор Васильевич (ОВ): Я бы хотел это сформулировать не «регламентация», а «установка».

СС: Я почему так сказала, потому что в законе «Об общественном контроле» написано, что порядок проведения устанавливается в регламенте Общественной палаты. Я открываю регламент Общественной палаты – там ничего нет.

ОВ: Установка – это направление деятельности.

СС: Регламент не является нормативным документом Общественной палаты.

Если мы говорим о регламенте Общественной палаты, то он тоже имеет определенное значение в рамках отдельной организации. Поэтому было бы правильно говорить о том, что это документ, имеющий локальное значение, согласно которому происходят определенные действия в рамках конкретной организации. И поэтому, исходя из такого понимания, я думаю, что здесь очень схожи понятия «установка» и «регламент». Главное

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

чтобы было понимание, что все делается на основе какого-то алгоритма, механизма.

СС: Да.

У нас здесь сегодня присутствуют члены Общественной палаты Смоленской области. И я уверен, что у них есть свое видение. Хотел бы кто-нибудь высказаться?

Исаев Владимир Валерьевич (ВВ): Давайте я выступлю. Добрый день коллеги, социальные партнеры. Я представляю город Десногорск, город атомщиков. Спасибо за приглашение, я впервые на подобном мероприятии, но надеюсь, что не последний.

Я представляю общественность, общественный совет города Десногорска, и недавно меня избрали в 5 созыв Общественной палаты Смоленской области. Хотел бы отметить, что я здесь вижу знакомые лица. Здесь присутствуют члены Общественной палаты, и не один и не два. Это положительно. Во-вторых, хотелось бы сказать большое спасибо Алексею Владимировичу за этот социальный проект. Он приезжал к нам в город Десногорск, работал с общественными инспекторами с октября по февраль месяц. По выходным дням члены общественного совета, представители общественных организаций приходили на обучающие мероприятия, знакомились с основами общественного контроля. Мой вывод – это положительная деятельность. Если она будет проходить и в других общественных советах, то это, конечно, улучшит подготовленность деятелей общественного контроля.

Здесь говорилось о регламенте Общественной палаты. Я не высказываю мнение Общественной палаты, а высказываю свое личное мнение, что если нужны изменения регламента, то мы можем рассмотреть это. Но вопрос в следующем: в регламенте мы должны прописать цели, задачи, порядок всех форм общественного контроля?

СС: Это Вам решать.

ВВ: Теперь по законопроекту. Я сегодня еще раз ознакомился с 212 Федеральным законом, с проектом. У меня, конечно, возникли некоторые вопросы по проекту. Мое личное мнение, что подобный закон нужен в Смоленской области, потому что федеральный закон был принят в 2014 году. В других регионах подобные областные законы, уточняющие федеральный закон, приняты.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Если я правильно понимаю, Вы сейчас перешли на обсуждение проекта областного закона?

ВВ: Да, тематика была такая заявлена. Хотел бы обсудить некоторые моменты. Наверное, все читали, у нас дополняются субъекты общественного контроля – общественные объединения и СМИ.

Да, действительно, в этом проекте, который вынесен для широкого обозрения, круг субъектов дополнен общественными объединениями и СМИ. Вопрос достаточно дискуссионный, и при общении с экспертами при подготовке проекта мы узнали, что есть абсолютно полярные мнения. Как исходя из необходимости и реальной деятельности данных субъектов, так и чисто юридические вопросы: имеет ли право субъект федерации дополнять круг субъектов общественного контроля плюс к тому кругу, который поименован в федеральном законе. Я думаю, что мы этот вопрос в ходе нашей сегодняшней дискуссии затронем.

ВВ: В 212 законе есть субъекты общественного контроля – их 4. Плюс еще есть формы взаимодействия.

Как, по Вашему мнению, стоит ли включать указанные субъекты в ранг субъектов общественного контроля? Нам интересно Ваше мнение.

ВВ: Во-первых, я уже говорил, что такой закон на уровне нашего субъекта нужен. Во-вторых, я считаю, что тех субъектов, которые прописаны в 212 законе, их достаточно. Если мы будем делегировать полномочия и другим субъектам, таким как общественные объединения и СМИ, то это, возможно, активизирует общественный контроль, СМИ начнут тревожить органы власти, что они хотят рассмотреть некоторые темы. Но мое личное мнение, что общественные объединения и СМИ должны будоражить основные институты, активизировать и «динамить» те вопросы, которые стоят в регионах. Это их задача. Если мы им сейчас дадим еще и эти полномочия, то я считаю, что это будет не плодотворно.

Законодатель наделил некоторые общественные объединения, в частности по защите прав потребителей, правом ведения общественного контроля. Поэтому не кажется ли Вам, что есть противоречия в двух актах федерального уровня, которые необходимо устранить хотя бы в рамках нашего субъекта?

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

ВВ: Дело в том, что в федеральном законе прописаны и другие субъекты, например, общественные комиссии.

Если Вы имеете ввиду общественные наблюдательные комиссии, по ним уже давно принят и действует отдельный федеральный закон.

ВВ: По потребителям тоже в соответствии с законом о защите прав потребителей, они на него ссылаются и действуют.

То есть если я правильно Вас понял, то законодатель определил круг субъектов общественного контроля в соответствующем федеральном законе, и расширять круг субъектов общественного контроля не следует?

ВВ: Думаю, что да.

Спасибо большое.

Кокошина Ирина Вениаминовна (ИВ): Дело в том, что на этот вопрос ответил сам федеральный закон. Если мы обратимся к п. 1 ст. 9 федерального закона, то здесь поименованы 4 основных субъектов общественного контроля, о которых уже шла речь. Но есть же и п. 2 этой статьи, в котором говорится, что могут создаваться и другие субъекты, в том числе и иные организационные структуры общественного контроля. То есть иные субъекты могут создаваться, но только в порядке и случаях, которые предусмотрены федеральным законодательством. Увы это пробел законодательства, потому что порядок и случаи их образования на уровне федерации еще не разработаны. Поэтому я считаю, что у нас в регионе, учитывая все вышесказанное, какие-то новые структуры создавать нельзя.

Теперь я хотела бы перейти к вопросу о СМИ. Сначала нужно определиться о каких СМИ мы говорим: коммерческие или некоммерческие? Ведь у нас есть СМИ разной направленности. Есть СМИ, где учредителями являются государство и государственные органы, а есть и СМИ – отдельные хозяйствующие субъекты. Поэтому в силу того, что общественный контроль возлагается на некоммерческие структуры, я считаю, что в круг субъектов общественного контроля нельзя включать СМИ. СМИ должны использоваться для того, чтобы освещать общественные контрольные мероприятия. Их нельзя приравнивать к субъектам общественного контроля.

ВВ: Хотел бы дополнить. Я сейчас посмотрел ст. 9 и я с Вами соглашусь. Основных хребта 4, а все остальное дополнительно, которые способствуют и помогают этим субъектам общественного контроля.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

ИВ: СМИ ни в коем случае не может быть субъектом общественного контроля.

Ну что ж, как я понимаю, пока участвующие в дискуссии эксперты сошлись во мнении, что на уровне субъекта расширять круг субъектов общественного контроля не следует.

ИВ: Пока не разработан порядок на уровне федерации.

Решетникова Нина Федоровна (НФ): Я согласна с этим, потому что сейчас есть много коммерческих СМИ, которые представляют свой интерес, и одну проблему могут показать не с той стороны.

ВВ: И мы им даем полномочия еще. Они тогда органы исполнительной власти просто добьют. Здесь мы хоть как-то регулируем процесс, не используя коммерческие интересы.

НФ: Мы должны с ними сотрудничать.

У вас другое мнение?

СС: Мы сейчас говорим о том, что «замучают», «добьют» и т.д. Нет карательных методов у общественного контроля, вообще никаких.

Я: Они просто формируют определенное общественное мнение эти СМИ, рассказывая о новости, которую хотели бы слышать люди, но эта информация бывает не проверенная и не правдивая. Создается определенное общественное мнение неправильное, от которого людей сложно переубедить. Ведь если написали, то это так.

СС: Когда мы говорим об общественном контроле, то это не публикация в газете, не формирование общественного мнения. Общественный контроль имеет определенную форму, итоговый документ. Публикации в СМИ не относятся к общественному контролю.

ВВ: Я поясню. Я отражал эту мысль, слово «добьют», конечно, неправильное. Они могут завалить запросами, инициативами и т.д. Слово «завалить» я беру в кавычки, Вы понимаете, о чем я. Мое личное мнение, что общественные объединения и СМИ должны через субъекты общественного контроля работать: заваливать общественные советы запросами, темами горячими. Вот их функции.

СС: Но добавляем, что вот эти структуры общественные должны реагировать на все это.

ВВ: Конечно, однозначно. Сама система контроля требует активации.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Карнюшина Татьяна Павловна (ТП): В целом по проекту областного закона я хотела бы обсудить концептуально. Потому что мы должны понимать, что дублирование федерального законодательства не совсем правильное направление. Тот проект, который предложен, это дублирование федерального законодательства с отдельными положениями. Я считаю, что должна быть какая-то рабочая группа по определению концепции: нужен ли нам этот закон, не нужен. Это право субъекта регулировать. Хотим ли мы что-то привнести нового в регулирование этих отношений у нас в области. Если есть, то я считаю, это не может быть законом «Об общественном контроле в Смоленской области». Потому что основы урегулированы федеральным законодательством, а мы можем регулировать отдельные вопросы на территории Смоленской области. Можем расширять перечень субъектов, можем уточнять порядки проведения конкретных форм общественного контроля и т.д. Поэтому я считаю, что проект нужно дорабатывать. И только потом выходить в Смоленскую областную Думу, если все сочтут, что это необходимо. Так как это вопросы социально значимые и важные, то это должна быть какая-то рабочая группа, в том числе и с общественниками. Я даже не знаю, на каком уровне. Может быть, даже Смоленская областная Дума, потому что к ней законопроект уже пришел, насколько я знаю. Поэтому этот вопрос нужно решать коллективно и коллегиально, разные структуры должны участвовать.

Общественная палата в Вашем лице готова возглавить эту деятельность?

ТП: Нет. В моем лице точно нет, я прошу прощения, по объективным причинам я не смогу. Если можно ремарка по поводу СМИ. Я считаю, что в закон должны вноситься нормы, которые безусловно нам понятны. Потому что любой закон идет каждому человеку и устанавливает ему правила жизни. И если нам самим не понятно, что такое СМИ, то их не должно быть сегодня там. Когда мы поймем, что СМИ это тоже субъект общественного контроля, хотя я категорически не согласна, потому что это форма, через которую должен осуществляться общественный контроль. Поэтому я считаю, что даже дискутировать на эту тему не стоит, потому что если этот закон нам не понятен, то какой закон может это регулировать, чтобы для людей это было понятно. У нас, к сожалению, так законы и пишутся. Я считаю, что закон всегда гибкий. Захотим мы, что хотим внести СМИ как субъект общественного контроля, решим, что это бесспорно, то внесем. Мы всегда можем поправить свои какие-то ошибки. Но в данном случае я считаю, что это ошибочно.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Также в отношении общества и власти я хотела бы сказать, что сейчас определены 4 безусловных субъекта общественного контроля. Их 4. Один из них – это общественные советы (палаты) муниципальных образований. Так как я больше занимаюсь местным самоуправлением, то эту позицию я хотела бы уточнить. На сегодняшний день создается такая ситуация, что Общественная палата прошлого созыва образовала общественные советы во всем муниципалитетах. И эти общественные советы мне понятны. Однако где-то взялась позиция, что по аналогии с общественными советами при органах исполнительной власти должны создаваться и общественные советы при органах муниципальной власти. И сегодня у нас есть советы при органах местного самоуправления. И возможен конфликт интересов, когда в муниципальном образовании несколько общественных советов. Может ли быть несколько общественных советов в муниципалитетах? Для меня это вопрос.

НФ: У нас в Ярцево созданы общественные советы при комитетах: при образовании, по культуре и т.п. И мы решили, что в следующий общественный совет муниципального образования войдут главы вот этих советов, чтобы скоординировать деятельность.

ТП: При образовании, я поняла, что эти советы созданы в определенных целях и в определенных рамках нормотворчества. Есть ли возможность с точки зрения закона включить их в состав общего совета муниципального образования, чтобы они осуществляли свои функции?

НФ: Конечно.

ТП: Мне кажется, что вот это настроение многих структур оно излишне в нашем общественном контроле Смоленской области. И наш сегодняшний круглый стол мог бы выработать какие-то предложения по структуре общественного контроля в Смоленской области. Общественный совет при органах государственной власти должен быть, это обязательно. Общественная палата у нас есть. Что у нас будет в муниципалитетах, в какой форме – вот это надо определяться. Я предлагаю общественному совету муниципального образования вменить весь функционал.

НФ: Ну, например, общественный совет по культуре – это бывшие работники культуры, они больше знают в этой сфере, они другой сферой не занимаются. Председатель входит в состав общественного совета муниципального образования.

ВВ: Как они правильно называются?

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

НФ: Общественный совет при комитете по культуре. Или по образованию. Мы хотели сделать подобный совет и при здравоохранении, но оно относится к области. Когда я разговаривала с нашим главным врачом больницы, он мне сказал: «Вы со своим общественным контролем операции не ходите делать».

ТП: С точки зрения вот этой фразы он прав.

НФ: Мы контролируем не процесс операции, а процесс предоставления услуги. То есть люди не понимают.

ТП: Я хочу понять. У нас сейчас по закону есть общественный совет муниципального образования. А вот эти общественные советы при комитетах или советах по культуре, образования и т.п. это ведь другая структура? Это общественный совет?

ВВ: Это не общественный совет.

ТП: Это как раз иное, то, что предписано законодательством при органах местного самоуправления. По федеральному закону оно не выделено в таком виде.

ВВ: Вот, допустим, у нас в Десногорске общественный совет Общественной палаты.

ТП: Нет, у Вас общественный совет муниципального образования, созданный Общественной палатой.

ВВ: Нет, он называется общественный совет муниципального образования при Общественной палате.

СС: В данной формулировке это предлог «при».

ВВ: И когда возникают вопросы - это общественный совет при Общественной палате. Это очень важно. Если говорить об общественных советах, то в Десногорске мы пошли по принципу создания общественного совета из жителей города. Когда я стал председателем общественного совета, мы перешли к системе образования совета от общественных организаций. У нас сейчас 9 членов совета, все представляют общественные организации города. И никто их жителей не может сказать, что эти люди находятся при Общественной палате, при мэрии города и т.д. У меня руководитель ветеранов ВОВ, руководитель ветеранов атомной станции. У одного 2 000 человек, у другого – 2 500 человек. Получается этот совет не надуманный и не высосанный из

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

пальца, он состоит из общественных организаций, у него есть авторитет. Легче работать на общественных площадках.

Владимир Валерьевич, правильно ли я понимаю, что общественный совет города Десногорска создан при Общественной палате?

ВВ: Да.

Исходя из тех формулировок, которые заложены в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», субъектом общественного контроля могут быть общественные советы (палаты) муниципальных образований.

ТП: Это форма чистая.

Я говорю немного о другом. Общественный совет Ваш каким образом был сформирован? Вы отметили, что в него вошли члены общественных объединений.

ВВ: Да.

В некоторых муниципальных образованиях, согласно сведений из Общественной палаты Смоленской области, нам бросился в глаза довольно любопытный факт, а именно, что общественный совет состоит из представителей органов местного самоуправления.

НФ: Это не правильно.

ВВ: Конечно, это не правильно.

ТП: Уважаемые коллеги. Можно я прерву, Алексей Владимирович, Вас. На сегодняшний день у нас сформировался новый состав Общественной палаты, и я тоже являюсь ее членом. И я очень рада, что сегодня у нас такие сильные представители от муниципалитетов и от социальных структур нашей области. Конечно, сейчас мы будем поднимать все вопросы по урегулированию деятельности всех общественных советов муниципальных образований, то есть этот вопрос стоит сейчас на повестке дня. И, насколько мне известно, 7 сентября Общественная палата будет заседать именно по вопросам общественного контроля. Мы будем это систематизировать. Давайте не брать в пример Угранский район, сегодня там сменилось руководство. Конечно, то, что сделано, это не общественный совет, это не те люди, которые могут осуществлять общественный контроль. И я думаю, что там эта функция просто

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

не работает. Но я думаю, что все будет решено правильно, проанализируем, сделаем выводы и будем давать рекомендации.

Я бы хотела обратить внимание на эту книжечку, которую нам сегодня дали. Жаль, что не вчера или позавчера. Здесь дана регламентация. И Светлана Сергеевна говорила о том, что регламентация должна быть в регламенте Общественной палаты. Я правильно поняла мысль?

СС: Да.

ТП: Вы акцентировали на этом внимание. Сегодня в нашем регламенте все это просто отсутствует. Я хочу сказать спасибо большое, Алексей Владимирович, за книжечку, тем более что мы будем регламентировать. Существующий регламент Общественной палаты не догоняет законодательство, его надо менять в полном объеме, и, конечно, мы будем регламентировать эти вещи.

Спасибо. Но обращаю Ваше внимание на то, что ситуация, которая возникла в частности в Угранском районе, возникла в условиях отсутствия регламентации порядка формирования. По нашему мнению, регламент создания общественного совета муниципального образования должен быть прописан в нормативном правовом акте регионального уровня, в частности, в областном законе. Однако определение порядка мы хотели бы оставить на дальнейшую дискуссию, потому что закон является довольно чувствительным. И, возможно, в каждом муниципальном образовании будут свои предложения. И нам в качестве пожелания хотелось бы попросить провести мониторинг позиций муниципальных советов, которые сложились в настоящее время.

ВВ: Мы этот мониторинг проводим, и уже дали задание составить список всех общественных советов, которые есть на территориях муниципальных образований. Еще я бы хотел сказать спасибо и Светлане Сергеевне, и Алексею Владимировичу за то, что Вы эту тему подняли об общественном контроле. Она очень нужна. И в связи с этим второе заседание Общественной палаты 7 сентября будет именно по этому вопросу. Вы нас подвигли к этому. Спасибо.

Огородник Игорь Леонидович (ИЛ): А сколько здесь сейчас находится членов Общественной палаты Смоленской области 5 созыва?

ВВ: Трое.

ИЛ: Знаете ли Вы или нет, но большая часть общественности считает, что формирование Общественной палаты Смоленской области 5 созыва произошло

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

с нарушениями. Это я к тому, что мы сейчас говорим об Угранском совете. Но у нас сама Общественная палата, при которой находятся эти самые общественные советы, не легитимна. Я не знаю, как создавался Ярцевский совет. Только сейчас я услышал, что там много создано советов при том и этом. Если они создаются, то они кому нужны? Для кого они?

ВВ: Вы сказали, что есть много информации по нелегитимности Общественной палаты. Нас 36 членов Общественной палаты. У вас по 30 есть негативная информация или по 2-5?

ИЛ: Вы второй раз избираетесь в Общественную палату?

ВВ: Нет. Когда я представлялся, то сказал, что я 1,5 года являюсь председателем общественного совета города Десногорска, и сейчас меня избрали в пятый созыв Общественной палаты.

ИЛ: Хорошо. Я говорю о нарушениях формирования Общественной палаты. Если Вы знаете, а Вы оперируете законами довольно четко, то Вы знаете, как она формируется: 12 от губернатора, 12 от муниципалитетов и 12 от первых 24 от общественных объединений.

Я на правах модератора замечу, что тема нашей сегодняшней встречи заявлена немного иная. Но так как порядок формирования Общественной палаты вызвал определенную дискуссию в интернет-пространстве, то полагаю, что Вы можете обратиться к Общественной палате публично с вашими предложениями, но отдельно.

ИЛ: Я говорю о нелегитимности участия членов Общественной палаты даже в данной дискуссии.

ВВ: Я перебую Вас. Я когда выступал, отметил, что я представляю не Общественную палату, а Смоленскую область. Я родился здесь и представляю ее, как и любой житель, который сюда пришел. Я приехал сюда за 150 километров, чтобы поучаствовать здесь по приглашению Алексея Владимировича. Поэтому я не представляю Общественную палату и ее мнение, я гражданин Смоленской области. Мне не понравилось, что Вы сказали «большинство». И меня это задело.

ТП: А меня задело нелегитимность участия членов Общественной палаты. Есть презумпция невиновности. И если никто еще не доказал этого, то я не пойму в чем вообще вопрос. Я могу выступать просто как житель Смоленской области.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

ВВ: И я так же выступаю. Это интересная дискуссия, но думаю, что мы углубляться в это не будем.

ТП: Потому что остальные собрались по общественному контролю.

ИЛ: А общественный контроль из Общественной палаты вытекает? Он связан как-то с Общественной палатой или нет?

ВВ: Связан.

ИЛ: Хорошо. Тот общественный контроль, который Вы осуществляете, что Вы можете сделать сейчас или что Вы сделали? Вот конкретно назовите. Как Вы можете реализовать ваши права?

ИВ: Я забыла представиться. Меня зовут Кокошина Ирина Вениаминовна, до недавнего прошлого я была работником прокуратуры, сейчас на пенсии и являюсь юристом фармацевтической компании. Еще я работала в Смоленском филиале Саратовской юридической академии. То есть я юрист, который всю свою жизнь практикует. И я хотела бы сказать, что мы здесь не присутствуем на отчете Общественной палате, чтобы она отчиталась о проделанной работе. И поэтому я прошу придерживаться регламента, не переходить на какие-то личностные оскорбления и унижения людей, которые здесь присутствуют. Мы здесь собрались, я считаю, по актуальному вопросу.

ВВ: Конечно.

ИВ: И даже то, что здесь прозвучало про общественные советы, что они при палате. Я считаю, что это не правильно. Потому что они создаются не при палате, а при органах местного самоуправления.

ТП: Даже не при органах местного самоуправления, а просто в муниципальных образованиях.

ИВ: Общественные советы могут создаваться при органах местного самоуправления. Это цитата из самого закона. Я считаю, что принятие у нас в области нормативного акта, который будет регулировать форму и порядок создания вот этих структур, необходимо. Будет ли это областной закон или какой-то иной документ, но он нужен. Для того чтобы исключить ошибки, которые есть на местах, чтобы определить порядок и формы деятельности этих структур.

Спасибо большое. Это верная реплика. Наша тема, я думаю, достаточно интересная. И по итогам можно будет сформировать какие-нибудь

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

рекомендации как пожелания на будущее, а также относительно концепции регионального акта. Мы с вами отметили, что деятельность субъектов общественного контроля должна быть направлена на реализацию тех целей и задач, которые возложены на них федеральным законом. Тем не менее, жизнь показывает, что общественный контроль относится к деятельности не только органов власти, но и иных структур. Так, например, у нас в области уже 2 года действует Центр общественного контроля ЖКХ, который за время своей деятельности показал определенные результаты. Давайте дадим слово Пармененковой Наталье Владимировне (НВ).

НВ: Спасибо большое. Я хотела бы немного поправить Алексея Владимировича. Мы работаем уже 3 года. В центре работают руководитель и два специалиста. Основная цель нашей деятельности – повышение правовой грамотности населения. Многое людям приходится объяснять, потому что наши люди верят в чудо, что я позвоню, и мне все объяснят и сделают. Здесь, конечно, работы очень много. Особенно мы с этим столкнулись, когда в Смоленской области создавался фонд капитального ремонта. А почему вы крышу не делаете? А почему вы трубы мне не меняете? А то, что должен быть председатель совета дома, никто не знает. Поэтому с этим очень большие сложности, много работы. Мы сейчас пошли на то, чтобы в каждом районе был наш представитель, потому что наша основная задача – узнать, как развита система ЖКХ на местах. Потому что управляющие компании и ресурсники могут отчитываться, что они все сделали. А как там по факту обстоят дела – никто не знает. Работаем.

НФ: У нас в Ярцево вот тоже проводили. У нас было как-то шумно по вопросам ЖКХ, и проводили занятия. Люди есть, которые хотят обучаться и слышать. С людьми надо очень много работать, чтобы они поняли, что они собственники своих домов, чтобы они начали работать с управляющими компаниями. Они недопонимают, что на сегодняшний день им кто-то что-то должен дать, разрулить. До людей часто это не доходит, этому их надо обучать. Люди не понимают, что они должны управлять своим имуществом грамотно, правильно, и все проверять. То есть людей надо обучать правильно работать со своей собственностью, они просто не хотят учиться.

ИЛ: Позвольте я добавлю. Когда в Ярцево была куча исков против старших домов, выбравших сами свою управляющую компанию, члены общественного совета были на стороне администрации.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

НФ: Нет. Кто проводил собрания? Общественный совет, а не депутаты.

ИЛ: Но только туда не попали люди, которые хотели там быть.

НФ: Я не могла всех оповестить.

ИЛ: Как Вы говорили с трибуны зафиксировано. Вы представляете сторону административного ресурса.

НФ: Я поясню. Там на собрании встал мужчина и стал кричать на администрацию, что к нему вломились в дверь и стали требовать оплаты. Я ему сказала, что такие вопросы надо поднимать в письменном виде: кто приходил, когда, куда и к кому. Я не права? Я должна была позволить ему дальше кричать?

ИЛ: Люди это собрание окрестили как «тайная вечеря». Туда пришла только административная часть, которая просто хлопала.

НФ: Я не могла всех оповестить.

ВВ: Мы здесь собрались, чтобы обменяться мнениями, не повышая голос, не нарушая этику общения. Если у Вас есть какие-то вопросы – это дискуссия, пожалуйста. Если у вас есть какие-то свои площадки, то мы туда приедем уже как члены Общественной палаты. Я сейчас расскажу о своем общественном совете. Эта информация есть на сайте, Вы можете посмотреть. На прошлой неделе мы проводили общественные слушания по медицине. У нас есть проблема по медицинскому обеспечению, она очень серьезная. Я как председатель общественного совета вынес эти вопросы на контроль, проводились публичные слушания, на которых присутствовали жители города, администрация. Обсудили вопросы, составили акт. Сейчас стоит вопрос о снятии с должности руководителя медсанчасти. Все это было инициировано с помощью общественной проверки общественного совета. Много вопросов по этому поводу было. Но я объяснил, что тот уровень медицины, который сейчас есть, не может устраивать десногорцев.

Еще мы обсуждали вопрос с общественными советами и Общественной палатой: при ней или нет. У меня с собой есть положение о деятельности моего общественного совета – это общественный совет при Общественной палате Смоленской области.

ИЛ: Зачем все эти пустословия? Мы что-то делаем, а люди еще не проснулись. Надо же тогда что-то еще делать.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

СС: Я привыкла к эмоциональным дискуссиям. Эмоции – это проблема коммуникации. Когда у нас была прошлая конференция, Алексей Владимирович?

В декабре прошлого года мы собирались в Международном юридическом институте с участием наших тверских коллег. А в апреле прошлого года мы собирались здесь с участием московских экспертов.

СС: Нет, я не про москвичей. У нас как раз тогда исследование было по открытости общественных советов. Могу сказать, что мы проработали сайты местных администраций и смотрели, где есть указание на общественный совет, а где нет. У Вас есть указание, в Ярцево есть. Но должна быть не только информация, что создан такой совет, но и контактная информация, а также план мероприятий – анонсы. Ведь работа общественного совета не заключается в том, чтобы проводить мероприятия. Я могу сказать, что вам памятники надо ставить, это очень тяжелая работа. Особенно сейчас, потому что люди вообще не понимают, в каком государстве они живут, что происходит, и что потом с нами будет. А когда таких полный актовый зал, то это просто ужас какой-то. Поэтому нужно общение постоянное. И те люди, которые пошли работать в общественный совет, перед вами надо шляпу снимать. Я никогда не пойду в общественный совет, не выдержу этого, здоровья не хватит. То же самое и с Общественной палатой. Нам нужно общение, коммуникация. Поэтому я вам желаю сил и понимания, что если вы беретесь за эту работу, то надо общаться.

ТП: Мы собрались здесь, чтобы найти решения конкретных проблем. Нам много не надо. Давайте обсуждать те мелкие вопросы, которые даже сегодня возникают, как с образованием этих советов. Это спасибо большое, что мы все заметили вот это «при». Оно явно не легитимно. Должна быть какая-то другая схема образования этих советов. И должен быть порядок их образования. В основах есть информация как образуются советы при органах исполнительной власти, то по поводу муниципальных образований ничего нет везде. То есть опять возвращаемся к регулированию на уровне субъекта. Вот эти отдельные вопросы должны быть урегулированы. Потому что если Общественная палата напишет, что общественные советы формируются также, как и Общественная палата, то это аналогия получится. А кто нам дал право эту аналогию здесь применить? Потому что разные совершенно уровни. Возможно, это как раз тот основной момент, который нужно регулировать, чтобы наше законодательство на территории Смоленской области установило единые правила.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

ВВ: Поэтому мы приходим к выводу, Алексей Владимирович, что тот продукт, что Вы сделали, он нужен. Может быть, создать группу рабочую, формат посмотреть. Но сам проект нужен. Содержание мы подработаем. Первое заседание Общественной палаты будет посвящено именно этому. Те замечания, которые Вы отмечаете, Светлана Сергеевна, на заседаниях Вашего дискуссионного клуба, я почитал. Они очень интересные.

СС: Жаль, что Вас там не было на этих обсуждениях.

ВВ: Я тогда еще не был членом Общественной палаты.

СС: Там никого от Общественной палаты не было.

ОВ: Вопрос можно?

Пожалуйста.

ОВ: О юридических последствиях общественного контроля. Я провел проверку региональной программы капитального ремонта по поселку Печерск. По 40 из 50 многоквартирных домов год постройки и год введения в эксплуатацию оказался неверным, не правильным. И вот уже 2 года бьемся, не можем никак в соответствие привести.

Спасибо большое за Ваш вопрос. Давайте разделим его на 2 составляющие: каковы юридические последствия общественного контроля, и что делать в Вашей конкретной ситуации. Закон сформулирован так, что общественный контроль – это деятельность субъектов общественного контроля. Поэтому, так как Вы не являетесь субъектом общественного контроля, та работа, которую Вы провели, она является социально важной, но это не общественный контроль с точки зрения федерального законодательства.

ОВ: А ассоциация не имеет право проводить?

Ассоциация не поименована как субъект общественного контроля. Мы возвращаемся к тому, уместно ли включать общественные объединения в круг субъектов общественного контроля или нет. И нам было бы интересно услышать и Ваше мнение по этому вопросу.

Относительно последствий. Все зависит от того, кому направляется итоговый документ. У нас законодатель сформулировал так, что под общественный контроль подпадает деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и организаций, осуществляющих

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

отдельные публичные полномочия. Причем что такое отдельные публичные полномочия, законодатель широкого определения не дал. Мы уже говорили о направлении итоговых документов в эти органы, и указанная деятельность подпадает под сферу регулирования Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который императивно предписывает в течение 30 дней с момента регистрации обращения дать письменный ответ. И за не предоставление ответа или предоставление недостоверной информации предусмотрена административная ответственность. Закон об общественном контроле не содержит каких-либо дополнительных негативных последствий за не рассмотрение итоговых документов, делая лишь отсылку к иным нормативным правовым актам. Если мы говорим о направлении итогового документа в организацию, осуществляющую отдельные публичные полномочия, то здесь существуют две правовые позиции, которые не нашли еще широкого распространения в судебной практике. Одна позиция указывает, что так как они осуществляют отдельные публичные полномочия, то к ним по аналогии должны применяться положения федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Другая позиция исходит из того, что положения закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не позволяют экстраполировать указанные нормы на не органы государственной власти и местного самоуправления. Эта дискуссия остается открытой. Что касается конкретно Вашего вопроса, то, я думаю, его можно будет обсудить уже за рамками круглого стола.

ИВ: По Вашему вопросу. Я бы Вам порекомендовала бы написать жалобу в прокуратуру по месту нахождения. Я думаю, что Вам разумнее обратиться именно в прокуратуру, потому что они сами могут обратиться в суд в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц.

ОВ: Спасибо.

НФ: У меня тоже вопрос. Мы подавали в прокуратуру на частную компанию по поводу очистных, и прокуратура направило наше письмо в Смоленск. И все зависло, ничего не отвечают. Как дальше быть?

ИВ: Стоит повторно обратиться в прокуратуру, потому что прокуратура первоначально не рассматривала, она перенаправило письмо. А в этом Вы конкретизируйте, что Вы просите.

Уважаемые коллеги, мы сегодня в нашей беседе большое значение уделили институциональным методам контроля. Тем не менее, из нашего обсуждения выпала деятельность граждан, которые не отнесены к каким-либо организациям, а они также участвуют в нашей социальной жизни. Хотелось бы предоставить слово Шпаковой Яне Николаевне (ЯН), одному, по нашему мнению, из профессиональных и активных председателей многоквартирных домов. Расскажите, пожалуйста, о Вашем опыте.

ЯН: Добрый день. Я оказалась председателем дома абсолютно случайно, по воле событий. Выходила из дома, во дворе было собрание, которое собирала управляющая компания. Как Вы знаете, в том году у нас было лицензирование управляющих компаний. Мой дом очень старый, мои пенсионеры, чаще всего, это 70-летние. Дом большой, 142 квартиры. Я проработала год, начала понимать всю систему, работа сложная. Люди очень многое не понимали, мне пришлось донести до них, «махровых коммунистов того времени», это люди пожилого формата. Мне людям приходилось долго объяснять, что они заказчики. Что раньше администрация за вас все решала, а теперь вы собственники, и должны понимать все, что у вас происходит. Я побеседовала со всеми и решила заявиться на очное голосование. Я позвонила в администрацию, и они очень удивились. «Вы даже не на очно-заочное?» Я, наверное, буду тем единственным человеком, к которому не пришла ни одна управляющая организация, никто мне не помогал. Я начала понимать, что наша управляющая организация, которая большая и разрозненная, увидела сразу в нас соперников. Я такого не ожидала. За 2 недели в доме был полный переворот. Считать чужой карман – это сложно, ведь мы живем сейчас в своеобразные времена. Но прислушиваться и уважать людей такого возраста вы должны. Если вы сейчас будете к ним так обращаться, поворачиваясь к ним спиной, вы когда-то станете на их место. Но меня не слышали.

Алексей Владимирович мне помог, в этом году мы провели очень большую работу. Я собрала со всего дома документы за 5 лет, и мы подали в суд на взыскание компенсации морального вреда за отключение горячей воды. За два года мы выиграли. Люди были довольны, особенно бабушки. Пусть и суммы не большие, около 300 рублей, но для них это было значимо. На что управляющая организация мне сказала так: «Зачем вы учите людей?» Я была очень удивлена.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Мне очень интересен проект Алексея Владимировича, потому что контроль должен быть.

И когда мы вышли на общее собрание, знаете, что сделала управляющая организация? Она нашла собственников, которые дали ей генеральные доверенности присутствовать на этом собрании. Я вызвала органы власти, я обратилась в полицию, потому что будет два лагеря, это будет сложно. Они нашли среднее поколение молодежи, которые готовы вставать на бунт эмоциональным срывом, но не слышать. Мы вышли на собрание, собрали 50% кворума, пришла полиция, люди вышли. И поподъездно вечером люди приехали с дач, кто-то был в командировке – вернулись. То есть мы провели огромную работу. Я подключила свои связи, чтобы взять выписку из ЕГРП, чтобы точно знать реестр собственников дома. Когда пришла управляющая организация, я у жителей попросила прощения и сказала: «Извините меня за год моей работы, что я подписала акт за 2015 год. Я на тот момент была еще не грамотная. Управляющая компания у нас 5 лет, она к вам всем лицом не приходила еще ни разу». Представители собственников от управляющей компании начали собрание с обвинений. 21 вопрос – дом проголосовал единогласно. Управляющей организации дом высказал все, что считал нужным. У нас был регламент – выступления по 2 минуты. Управляющей организации тоже дали 2 минуты, но она выступала как управляющая организация, а не за права собственника, который выдал ей доверенность. Мы не ушли ни в какую управляющую, мы этот вопрос оставили на потом, на очно-заочное голосование. Знаете, у нас там рядом есть дома тоже старые, 1974 года постройки. Они сказали: «У нас ощущение, что был Газманов». Они такого никогда не видели. 3 часа шло собрание, все наблюдали, что такое может быть. Вот это был резонанс.

ВВ: И об этом надо писать с информацией, с фотографиями.

НФ: Да, чтобы люди знали, как надо участвовать в управлении соей собственности.

ЯН: В мой дом заселяли раньше исполкомовских работников, это очень пожилые люди. Они заявляют о себе, и найти к ним подход очень сложно. Но мне удалось. И я всем вокруг говорю, что есть возможность работать, но надо уметь людей слышать. Это очень важно. Единственное, так как мы должны составить по итогам общего собрания протокол, я почитала, что теперь протокол я обязана предоставить в управляющую организацию, но там есть

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

нюанс, что тот, кто был инициатором, должен разместить его в системе. Вопрос: каким образом?

Я думаю, что это частный вопрос, который можно обсудить за пределами круглого стола.

ЯН: Хорошо.

ИВ: Я правильно поняла из всех выступлений, что проблема непонимания людьми основ есть? Ведь правовой нигилизм сейчас очень высок. И нужны грамотные лица, которые будут работать в общественном контроле. Ведь нужна поддержка людям, которые не знают законов, куда можно обратиться. Это наши бабушки и дедушки, среднее поколение. А молодое поколение – это пока что еще потребители, они ждут, что наше поколение им что-то даст, принесет на блюдечке. А иначе они просто выдадут доверенность, как это было у Вас. Мы возвращаемся тому, что нужен общественный контроль.

Одна из целей, которая была заложена в законе, это борьба с правовым нигилизмом.

ВВ: Мы с этого и начали. Еще маленький вопрос. Система общественного контроля, с чего мы начали, она необходима в области. Закон тоже. У нас есть много форм общественного контроля. А теперь вопрос: а много ли провели этих проверок в общественных советах и других структурах? Сколько провели их реально? Нам, общественникам, дали молоток. А сколько мы этим молотком гвоздей забили? Забили – это когда отправили акты органам власти, получили от них ответ и добились результата, который мы ставили в начале этих общественно-контрольных мероприятий.

Как я и говорил, мы провели общественные обсуждения. Скажу честно – я доволен, это было неделю назад. Но я не утвердил протокол, я не отправил его. Я жду, что будут приняты меры, что общественность всколыхнулась и т.д. Но я до конца гвоздь не забил. А это все и есть система общественного контроля, и механизм, и алгоритм. Спасибо.

Светлана Сергеевна, у Вас иное мнение?

СС: У меня реплика. Я хочу сказать Вам большое спасибо. Я Вас сейчас слушала и видела депутата городского совета. Вы понимаете, как это общаться непосредственно с жителями, потому что это очень тяжелая работа. Спасибо Вам еще раз. Дело в том, что это самое тяжелое общаться с жителями, выходить к ним. Но у Вас уровень уже выше, я смотрю это по тому, как Вы

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

умеете организовывать. Общественные обсуждения и публичные слушания – это самые тяжелые формы. Почему эти формы дискредитированы органами власти? Потому что там надо общаться, в том числе и с эмоциональными. У нас люди такие, других у нас нет. И по поводу регламентации. Именно в процессе проведения этих форм мы поймем, где проблемы, как лучше сделать.

ВВ: А здесь бы я хотел продолжить. Я открыт для общения. Игорь говорит, что 2, 3 созыв и т.п. Да, много было вопросов к Общественной палате 4 созыва. Я читал отчеты. Где-то критические были, где-то субъективные. Я, например, являюсь общественником, активистом. Я пришел в палату, потому что меня рекомендовали, я не хочу там отсиживаться, и хочу что-то изменить. Мне не надо какие-то дивиденды. Если есть возможность изменить систему контроля, давайте ее менять. Чтобы потом через три года Игорь сказал: «Володя, вот были мероприятия, и я их увидел». К этому надо стремиться.

НФ: Можно я тоже выскажусь. Когда у нас в городе была шумиха по ЖКХ, когда все пришли, кто был инициатором? Администрация испугалась, пришла ко мне и говорит: «Останови это собрание». Я сказала, что не могу остановить, люди требуют. И Вы будете обвинять общественный совет, что мы ничего не делаем? Или что я на побегушках у администрации? Это Ваше мнение. Вы ни разу не пришли к нам и не пообщались.

ИЛ: Куда?

НФ: К нам.

ИЛ: Меня на такие мероприятия не зовут. И когда мы узнаем об этом, я рассказываю всем. А можно я Вам дам небольшую подсказку? Я посмотрел на сайте, Вы помогли dame, подали в суд. В каждом городе, когда отключают отопление или горячую воду, это заметно. Но самое незаметное это тарифы и нормативы, с которыми я борюсь вот уже на протяжении 2 лет. Тарифы утверждены через Департамент энергетики. Несмотря на все последние 5 лет теплых зим, тарифы не пересчитаны. Это миллиарды. Это такая схема, такие «бабки» у людей воруют. Я Вам рекомендую этим тоже заняться.

Проблема, действительно, есть. Но я хочу отметить, что во всей нашей деятельности мы основывались не на оценочных суждениях, а на соответствии реальной действительности требованиям законодательства. И мы исходили из того, что если мы считаем, что есть определенные нарушения где-то, то мы или сами это обосновываем и направляем наше мнение или в форме исковых заявлений, или обращений граждан в
При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

компетентные органы, или обращаемся за разъяснениями. И исключительно только таким образом мы можем достичь эффективности, основываясь на нормативах действующего законодательства. Если мы не согласны с действиями органа власти или организации, то мы должны действовать именно в рамках правового поля.

ИЛ: Я как раз занимаюсь тем, что Вы сейчас так красиво перечислили. Так вот. Результата ноль, я Вам хотел об этом сказать. А если Вы приложите туда свою силу, свои знания юридические, то тогда, может быть, эта машина и сдвинется. Вы не представляете, какое большое спасибо Вам скажут люди, особенно те, кто не может платить безумно большие деньги за тепловую энергию.

ВВ: Мы говорим спасибо, потому что Алексей Владимирович в октябре был у нас и помогал нам, ему люди говорили спасибо. Я официально говорю спасибо.

ИЛ: Я тоже готов сказать спасибо.

СС: Спасибо Вам, Алексей Владимирович.

Пожалуйста, коллеги. Мы всегда рады Вам помочь. У нас остается буквально 10 минут, хотелось бы от каждого участника мнение тезисно в качестве пожеланий на будущее. Начну с первого желающего.

ИВ: Можно я начну?

Да, пожалуйста.

ИВ: Непосредственно по тексту проекта. Я хочу обратить внимание на статью 3 проекта о полномочиях Смоленской областной Думы. Исходя из правового нигилизма, если попадет этот проект к таким людям, и они увидят «общественный контроль», то они тут же вспомнят наш «народный контроль», который творился во времена советской власти по аналогии. Дочитают до 3 статьи и подумают, что это опять контроль со стороны государства. Ведь если мы посмотрим федеральный закон, то там не говорится про полномочия. Там говорится о взаимодействии. Поэтому эту статью надо убрать.

ВВ: Я тоже, по-моему, эту статью отмечал, потому что в федеральном законе, по-моему, этого нет.

ИВ: Да, в федеральном законе говорится о взаимодействии.

ВВ: Где полномочия губернатора, администрации?

ИВ: Да, статья 3 проекта закона. Тоже самое - статья 6 часть 1, статья 7 часть 1 и немного статьи 8. В данном законе порядок и формы не конкретизированы, При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

поэтому стоит указать какие формы и порядок в нашей области будут. В 11 статье есть более конкретно, но в 6, 7 и 8 статьях этого нет. Немного недоумения у меня вызывает сопоставление статей 8 и 9. В 8 статье говорится об органах общественного контроля в муниципальных образованиях, а в 9 – про органы общественного контроля при органах местного самоуправления. Если мы обратимся к «Википедии», то муниципальное образование – это территория, на которой помимо государственной власти есть еще и органы местного самоуправления. Поэтому статьи 8 и 9, обратите, пожалуйста, на это внимание, надо как-то отрегулировать.

ТП: Здесь вопрос по системе органов контроля. Если мы говорим, что в муниципальном образовании будет много уровней, что, на мой взгляд, очень не правильно, то там могут быть и такие и такие. А если мы говорим, что там будет один вид общественного контроля, то это другое.

ИВ: На мой взгляд, надо проработать эти две нормы повнимательнее. Вот это конкретно по тексту. Считаю, что проект нужен, и очень своевременно поднят этот вопрос.

Спасибо большое. Поскольку у нас обсуждение закона было вскользь, то хочу сказать, что поступили отзывы на проект от Уполномоченного по правам человека, прокуратура адресовала в Областную Думу проект, от Департамента Смоленской области по внутренней политике поступил ответ и от Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Смоленской области.

Уполномоченный по правам человека в целом рекомендовал доработать проект в части субъектов общественного контроля, поставив вопрос об уместности включения всех общественных объединений в круг субъектов общественного контроля. Обратил внимание, что Закон «О защите прав потребителей», по сути, является единственным нормативным правовым актом по этой тематике.

Департамент Смоленской области по внутренней политике, к сожалению, не указал ни на одну статью закона, поэтому весьма проблематично прокомментировать его замечания. «Имеются нарушения юридико-лингвистического оформления законопроекта, дублирование норм как федерального, так и областного законодательства, ссылка на законодательный акт о внесении изменений в иной законодательный акт, то есть на документ, не устанавливающий самостоятельный предмет

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

правового регулирования, наименование некоторых статей не соответствует смыслу их текстового содержания и иное». К сожалению, отсутствие ссылок на какие-либо конкретные статьи не позволяет нам согласиться с позицией Департамента или опровергнуть.

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Смоленской области также рассматривало проект областного закона, и в ответе указало на то, что в соответствии с полномочиями Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Смоленской области решает иные задачи. Однако дало некоторые пояснения и рекомендации по составлению пакета сопроводительных документов при направлении обращений в Смоленскую областную Думу.

Степанов Дмитрий Ильич (ДИ): Извините, я представляю Смоленскую областную Думу, заместитель руководителя аппарата Смоленской областной Думы, начальник управления аппарата Смоленской областной Думы по правовому и организационно-методическому сопровождению. Мы давали ответ.

К сожалению, на данный момент он к нам не поступил.

ДИ: Не понимаю, почему. Могу немного пояснить по проекту закона. Общий посыл принятия нормативных актов – субъект регулирует отношения в рамках своих полномочий. То есть, если в законе сказано, что субъект вправе или должен регулировать те или иные правоотношения, то мы это можем или обязаны сделать. Иные правоотношения, которые уже урегулированы федеральным законодательством, мы не вправе регулировать. Дублировать федеральный закон – это не есть нормально. Также мы отмечали в своем письме относительно перечня субъектов, которые могут осуществлять общественный контроль. В данном случае полагаем, что федеральный закон определил таковых. Положение, что субъект вправе дополнить этот перечень или дополнить, в федеральном законе отсутствует. Вот это коротко.

Спасибо большое. Я уверен, что Почта России в ближайшее время доставит нам проект письма, и мы сможем получить письменный ответ Областной Думы. Поэтому я считаю, что проект областного закона выполнил ту задачу, которая на него возлагалась, а именно, инициировать обсуждение в экспертном сообществе относительно его необходимости, правового содержания и смысловой нагрузки. Поэтому надеюсь, что в дальнейшем будут новые обсуждения в рамках наших мероприятий либо

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

наших партнеров или Общественной палаты, но они состоятся. Именно в этом и заключалась главная цель разработки именно этого нормативного правового акта. Поэтому очень приятно, что поступили именно экспертные замечания. Еще, уважаемые эксперты, какие есть предложения?

ВВ: Я думаю, что если у кого-то есть какие-то предложения, то мы можем их представить Алексею Владимировичу по электронной почте или еще как-то. Дискуссия состоялась. Мне было очень интересно присутствовать первый раз, на следующие заседания приглашайте, будем стараться приехать. Но вообще дискуссия конструктивная, насыщенная. Спасибо всем.

ИЛ: А что будут делать контролирующие органы? Меня постоянно мучает этот вопрос. У нас же контролирующих органов очень много, про надзорные я просто не говорю. Они же тоже что-то делают.

ВВ: Они тоже должны что-то делать.

ИЛ: Что? Вы без работы их хотите оставить?

ВВ: Объясняю. Общественный контроль – это первичный контроль, когда общество что-то заметило. Мы даем звонок, что вот здесь проблема. Отправляем акт. И если не действует власть, то мы отправляем в те органы, которые есть: прокуратура и т.д.

ИЛ: Общество – это человек?

ТП: Гражданин.

ИЛ: Зачем такая надстройка? Гражданин что заметил, и отправил в конкретную организацию.

ТП: Об этом и идет речь.

ИЛ: Это прокладка, очередной симулятор. Разве не так?

НФ: Есть люди, у которых нет времени куда-то ходить и писать. У нее какая-то авральная ситуация, она позвонила мне, и я тут же ответила. А я уже поднимаю органы и проконтролирую, как они это сделали. Люди не хотят идти, это надо на прием записываться и т.д. А у нас все равно какая-то связь с властью есть, нам проще до них достучаться.

ИЛ: Связь с властью.

НФ: Ну да, телефон есть, я могу позвонить.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

ИЛ: Нет, это как по Фрейду.

НФ: У меня есть много номеров, заместитель начальника по ЖКХ и другие.

ИЛ: Да звонят ему. Пока я не позвоню – никто не придет, потому что боятся, что про них опубликуют, напишут и расскажут.

ТП: Вы с какой-то желчью с нами разговариваете.

ИЛ: Какая желчь? Это объективная реальность.

ТП: Я хотела бы сказать большое спасибо организаторам этого круглого стола, потому что я для себя вынесла много интересного даже по понятийному аппарату того нового законодательства, которое сейчас пришло в нашу жизнь. Конечно, мы должны все для себя понять, что такое контролирующие органы. Потому что в отношении органов местного самоуправления более 90 контрольных органов. А еще появляется и общественный контроль. Но у него, по-моему, совершенно другая функция. И сегодня общественный контроль и общественные контролеры, которые будут у нас в общественном контроле, они могут вместе собраться. Мне очень понравилось выступление Яны Николаевны. И в чем смысл для меня ее выступления? Сегодня общественный контроль будет на высоком уровне там, где люди сами качественно будут жить в соответствии с законом. Ведь сегодня у нас что получается: мы не знаем законов, мы не знаем своих прав, но при этом мы что-то сейчас будем контролировать. Это не правильно.

ИЛ: А почему граждане должны знать закон?

Потому что все должны знать закон.

ИЛ: Зачем рядовому гражданину знать закон? Ему права должен разъяснить полицейский. Зачем?

Чтобы граждане могли качественно реализовывать свои права и нести обязанности, знать законы должны все.

ТП: Вы сейчас своим вот этим высказыванием меня убили наповал. На сегодняшний день я как гражданин могу чувствовать себя гражданином только если я буду осознавать свои права и обязанности, все что вокруг меня происходит. Или Вы считаете, что гражданин должен быть, извините меня, говоря молодежным современным словом «лохом»? Сидеть у себя на диване, смотреть телевизор и не понимать о чем идет речь? Это не моя позиция гражданская.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

ИЛ: Нет, Вы сейчас передернули, я имел ввиду совсем другое.

ТП: Яна Николаевна сказала, что главное – это услышать. А я считаю, что в нашей ситуации главное – это организовать. Как это сделала она, это честь и хвала этому человеку, что она смогла людей просто своим хорошим отношением и словом поверить в себя. Ведь они это сделали сами для себя, а не для нее. Поэтому огромное спасибо за такие примеры, огромное спасибо за то, что Вы подвигли нас на понимание законодательства, в том числе и нашего областного. Нужно нам это или не нужно. Потому что эта позиция, я так думаю, будет и в Общественной палате главная. Но этот закон нужно обсуждать. На обсуждениях, слушаниях, на чем угодно. И вот этот законопроект, я считаю, что его нужно дорабатывать, начиная с концепции.

Спасибо большое, уважаемые участники дискуссии. 21 июня этого года проект областного закона был передан в приемную СГУ Николаю Евгеньевичу Мажару, председателю прошлой Общественной палаты и нынешней. К сожалению, от Общественной палаты отзыв на законопроект так и не поступил. Будем надеяться, что по итогам нашей дискуссии у Общественной палаты сложится определенное мнение, в каком русле необходимо выстраивать общественную дискуссию. И, я думаю, с радостью все присутствующие здесь, все эксперты, которые не смогли сегодня прийти, примут участие в этой дискуссии.

Мы с Вами пришли к выводу, что задача общественного контроля – это не выявить какие-то нарушения и всех наказать, а выстроить эффективное взаимодействие общественных институтов и органов власти всех уровней. Но реально эффективное взаимодействие можно выстроить только в условиях понимания, правовой регламентации всех механизмов общественного контроля.

Я благодарю всех за участие в дискуссии, было очень приятно подискутировать и обсудить актуальные вопросы. Будем рады увидеть Вас на следующих наших мероприятиях. Всем спасибо.

ТП: Спасибо Вам.

НФ: Спасибо.